

Марина Безрукова

РОКОВАЯ ИЗМЕНА

УДК 82-3
ББК 84-4
Б40

Б40 **Безрукова М.**
Роковая измена / Марина Безрукова – М.: Литнет, 2025. – 280 с.

ISBN 978-5-521-93541-3

- Ну что ты молчишь? – резко спросил он Тасю, так и не решаясь посмотреть ей в лицо. – Теперь ты всё знаешь. Давай, начинай истерику: как ты мог?! Все мужики – козлы... – передразнил он кого-то.

Стараясь успокоиться, несколько раз вдохнул и с шумом выдохнул воздух. Накатила невообразимая ярость: какого черта он должен оправдываться? Она сидит тут в позе святой, а он, конечно, гад и сволочь...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93541-3

© Литнет, 2025
© М. Безрукова, 2025

Глава 1

Колеса поезда стучали мерно и успокаивающе. Подперев щеку рукой, Тася смотрела на проплывающие в темноте огоньки. В купе уже все спали. И только она продолжала сидеть у окна, как будто надеялась высмотреть в сумерках знакомые с детства лица и разбудить воспоминания.

Тася ехала домой, к мужу. Думала о нем, ждала встречи, пытаясь притупить в груди смутные опасения. Конечно же, беспочвенные. Она просто устала. В последнее время навалилось много всего. Пришлось решать дела с наследством от бабушки, разбираться с бумагами на старый, но такой до боли родной ее дом. Дом, где она росла с пяти лет вместе Агафьей Ивановной. Родители – геологи, разбились на вертолете, когда очередной раз вылетели в тундру. Тася осталась вдвоем с бабушкой. На память сохранилось только несколько черно-белых снимков. На одном из них счастливый папа держит на руках сверток, а рядом смущенно улыбается мама.

Необычное и такое красивое имя для внучки – Таисия, предложила баба Агаша. А сколько забавных и ласковых своих имен она слышала от нее в детстве: Тася, Тасечка, Туся, и только когда совсем расшалится, звучало строгое – Таисия. Вот и сейчас в голове бабушкин голос, и так хотелось снова обнять сухонькое тело и вдохнуть особенный запах, в котором смешались ароматы печеных яблок и пирожков с черемухой, и ванили, и цветков липы.

На столе в последний раз пискнул телефон. Тася вздохнула: разрядился. А зарядку забыла в доме, который вчера продала. Напоследок успела отправить мужу забавную открытку с признанием в любви. В последнее время чувствуется его отстраненность, а, может, ей показалось. Открытка с шариками и зайцами – это и глу-

по, и пошло, но ничего другого на ум не пришло. Хотелось хотя бы немного разбавить свое одиночество в неудобном вагонном укладе.

Всхрапнул сосед – пожилой дядька с роскошными седыми усами, и тут же перевернулся на другой бок, запутавшись в простыне. Ее край свесился к пыльному полу. Над Тасей спал мальчик, лет десяти, а напротив его мама. Порой, она испуганно вскидывалась и проверяла, не свалился ли сын. Когда сели в вагон, долго спорили, но паренек одержал победу и отвоевал себе верхнюю полку.

Тася снова посмотрела в черное стекло, вгляделась в свое отражение. Короткие, небрежно взлохмаченные волосы, серые глаза, совершенно обычной формы, зато длинные-длинные ресницы, загибающиеся без всякой туши до бровей. Миловидна, лицо в форме сердечка, да вот, пожалуй, и всё. Мужчины взглядом не провожают, женщины соперницы в ней не видят. Даже ее муж не сразу обратил на нее внимание.

На вокзал поезд прибыл рано, и Тася одной из первых выскочила на перрон. Вещей с собой было немного. Не обращая внимания на назойливых таксистов, она поспешила вместе с толпой пассажиров в метро, которое охотно заглохнуло всех в свою теплую, многолюдную пасть. Тася заняла место в углу вагона, ехать было далеко, да еще и с пересадками. В названия станций даже не вслушивалась, как и другие сонные горожане просто терпела тесноту, боль от наступившего на ногу недотепы и неизбежную духоту.

Неожиданно встрепенулась: «Боже, она ведь едет совершенно в противоположную сторону!» Пришлось срочно протискиваться к выходу и снова повторять весь путь в обратном направлении. С досадой посмотрела на часы: Вадим уже уйдет на работу, когда она приедет, а так хотелось с ним повидаться. Если бы она была внимательнее и сразу села на свою ветку, точно смогла бы выпить вместе с ним утренний кофе. Обидно. Это всё от недосыпа и суматохи последних дней.

От остановки автобуса Тася шла быстрым шагом, не обращая

внимания, как хрустят подмерзшие лужи, покрытые прозрачной корочкой льда. Февраль. По утрам уже светло, но еще долго будет и мороз, и снег, и ледяной ветер. Климат ужасный, но Тася любила этот город, большие дома, пробки и вечную суматоху.

В квартире было пусто. Казалось, что в воздухе еще витает запах присутствия человека. По все видимости, она едва разминулась с Вадимом. Тася сняла сапоги и с удивлением услышала мерный, едва различимый гул стиральной машины. Она с причмокиванием и шорохом безразлично крутила барабан. За прозрачной дверцей нежно-голубое кувыркалось в белоснежной пене. Постельное белье. Странно.

Тася машинально взглянула на часы – начало девятого. Она медленно зашла на кухню их небольшой двухкомнатной квартиры. Обвела взглядом. Всё как всегда. Вокруг чистота и порядок. Тихо заурчал холодильник. Розоватые с лиловым оттенком шторы лениво покрылись рябью, из приоткрытой форточки тянуло сквозняком.

Тася, не торопясь, отправилась в комнату. И вдруг вернулась в коридор. Посмотрела на деревянную доску, к которой всегда была пришпилена их общая с Вадимом фотография. Пусто. Заглянула в спальню. Там было прохладно. Немудрено, открыты сразу две створки окна.

Тася застыла у входа. Взгляд, как сканер скользил вокруг, равнодушно констатируя факты. Их, этих фактов, было немного, но сердце бешено заколотилось в груди, и Тасю затошнило. Она подошла к комоду у кровати, провела пальцами по поверхности, а потом медленно открыла ящик. Внутри, поверх невысокой стопки отутюженных футболок небрежно брошена свадебная фотография. Вадим и Тася с цветами, счастливо хохочут в машине.

Фотографию сделал Юрка, свидетель и друг Вадика. Снимок случайный, но очень удачный и искренний, а потому Тася его очень любила. Сердце заколотилось еще сильнее, а во рту стало кисло. Всем телом Тася ощутила чужое присутствие. Кожей почувствовала,

как бывает, когда срабатывает интуиция и предупреждает об опасности. Откинула покрывало на кровати. Свежее, несмятое белье.

Она вернулась на кухню и вдруг резким движением распахнула дверцу шкафа. Прямо перед ней стояли два бокала. Поверхность еще не успела высохнуть, по пузатому боку стекали капли, которые превращались в маленькую лужицу у основания. Внутри тоже было с мизинец воды. Тася усмехнулась: муж явно торопился замести следы. Не учел только, что мыть надо было лучше – вон, явственно виден след от помады по краю. А если мыла *она*, то хозяйка из нее никудышная.

«Стоп! – одернула себя Тася, – не может этого всего быть! Это просто недоразумение. Надо позвонить Вадику». Но, пока она ставила на зарядку телефон, душа корчилась и визгливо голосила прямо в мозг: «Кого ты хочешь обмануть? Какие еще тебе нужны доказательства?»

Тася с нетерпением поглядывала на экран телефона, еле-еле моргает значок, показывающий заряд. Наконец, не выдержала и принялась набирать номер. Вадим оказался недоступен. Тогда Тася взяла в руки городской телефон и позвонила Светке.

Они были знакомы со времен студенчества, вместе снимали комнату, делили на двоих макароны с сосиской и проверяли друг другу все свои любовные истории. Хотя у Таси таких историй почти не было. А вот у Светки – хоть отбавляй. Даже, если Светка спит – не страшно. Она поймет.

Но Светка не спала и как будто только и ждала звонка Таси.

– Загулял. Кобель, – смачно припечатала она, выслушав первые неутешительные звоночки.

Да какие там звоночки?! По ее мнению гроыхал колокол, который не хотела услышать наивная Таська.

Тася уныло молчала, понимая, что возражать подруге бесполезно. Пережившая два развода Светка, в этом вопросе была беспощадна и принципиальна.

Совсем недавно она по той же причине избавилась от мужа номер два. Когда он попытался невнятно объяснить свои загулы, Светка просто молча ткнула ему кулаком в глаз и выставила за дверь. Вещи он смог забрать только на следующий день, когда под глазом уже наливался и синяк, похожий на перезревшую сливу. Не помогло даже его унылое бормотание, что квартира принадлежит ему.

Светки было слишком много по сравнению с хрупким и творческим музыкантом Германом. Еще во время первой беременности она набрала лишнего и с тех пор не могла расстаться со «своей броней». Так она ласково называла складки и валики с уютными ямочками. Этим, кстати, и привлекла Германа, случайно оказавшись на его выступлении в городском парке.

Он играл на маримбе – родственнике ксилофона, нежно ударяя палочками по отполированным клавишам. Получались виртуозные пассажи. Не смутил его ни ребенок от первого брака, ни отсутствие страстной любви со стороны Светланы. Она родила ему сына и прочно обосновалась в просторной трехкомнатной квартире в старом фонде исторического центра. На редкие и вялые угрозы Германа о разводе, во время их темпераментных скандалов, Светка всегда равнодушно пожимала плечами и свысока кидала: «Разводись. И к маме». Впервые услышав такое, он попытался возразить: «Но это же моя квартира!» – «Ну и что?!» – услышал в ответ. На этом Светка посчитала вопрос закрытым.

Она вообще всегда действовала решительно и даже нахально, но при этом оставалась очень добрым и искренним человеком. Скольким она помогла, совершенно того не афишируя, знала только Тася. Светка всегда отмахивалась и ворчливо замечала: «Перестань. Все так делают». Разговаривала, будто печатала телеграмму: точка, точка, тире. И снова точка. Такая монументальная, что исправить ее на запятую или многоточие было невозможно.

– Хочешь, я приеду? – попыталась смягчить приговор Светка.

– Не надо, Свет. Я сама разберусь, – тихо ответила Тася, понимая, что ни в чем она не разберется.

Страшно. Понимала это и Светка, зная о слабых местах подруги.

Задремал на столешнице телефон, запрыгал, завертелся, как непоседливый зверек. Тася хоть и посмотрела на него с опаской, но торопливо взяла в руки.

– Привет! – раздался спокойный голос Вадима. – Ты уже дома?

– Да. Я только приехала. В метро перепутала ветки и укатилась не туда.

На Вадима сказанное впечатления не произвело. Он вообще в последнее время был сдержан на эмоции.

– Понятно. Я сегодня поздно буду. У нас совещание, – всё же решил поделиться он с женой.

– Ты получил мою открытку? – вдруг спросила Тася, в ужасе понимая, что тут происходило, когда она отправляла ее из поезда.

Ей стало нестерпимо неловко. Наверное, это выглядело забавным и подтверждало истину: жена всегда узнает последней.

– А, так это ты мне ее отправила? – в голосе Вадима послышались нотки разочарования. – Я думал, это по ошибке пришло.

– Кому же по ошибке я могу такое послать? – тихо уточнила Тася.

– Ну, я не знаю. Светке, например, – хохотнул Вадим. – Ладно, я тут уже подъезжаю, мне пора.

Тася так и осталась сидеть за столом, сжимая в руке телефон. – «Это я во всем виновата», – билась в голове единственная мысль.

Глава 2

Впервые она увидела Вадима на четвертом курсе института. Вместе оказались на студенческой разгульной вечеринке. Тасю туда притащила Светка, мечтая познакомить с другом своего парня. Но друг Тасе совсем не понравился, хотя и смотрел весь вечер только на нее. Тощий какой-то, нескладный, взъерошенный.

Ее внимание привлек Вадим. Небрежно покуривая, он сидел на подоконнике и заглядывал в глаза светловолосой симпатичной девушке. Одной рукой он удерживал ее за запястье и большим пальцем поглаживал кожу, как будто боялся, что девушка вырвется и уйдет. Его широкие плечи загораживали часть окна, от резкого движения на лоб выпали пряди волнистой русой челки, а серые глаза хоть и смотрели насмешливо, но излучали настоящее желание. И желание это было направлено на его собеседницу.

Лишь на секунду парень взглянул на Тасю, глаза его приобрели совершенно равнодушный и скучающий вид, а узкие губы изогнулись в презрительной полуусмешке. Он тут же с удвоенной силой принялся обихаживать свою соседку, явно надеясь, что после вечеринки окажется с ней наедине. Тасе стало неприятно, словно подглядывала в замочную скважину. Она вспыхнула и отвела глаза. Однако парень запал ей в душу.

Еще через несколько дней они снова столкнулись на факультете, и Вадим даже подошел пообщаться, но Тася сделала вид, что едва помнит его имя, хотя у самой сердце провалилось по самые пятки. Несколько недель она провела в аудиториях, исподтишка подсматривая на лекциях за Вадиком. Светка замечала и посмеивалась над подругой, но страдать издалека разрешала. Главное, не подходить к нему близко.

«Бабник!» – поставила она клеймо. А Вадик, действительно, был хорош собой. И самое печальное, знал об этом. И безнаказанно пользовался. Но Тася себя чувствовала в безопасности: разве обратит он внимание на такую простушку, как она?

Всё изменилось на Новый год. Собрались двумя группами, включая Вадима, и отправились загород, на дачу. Тася долго отнекивалась, пыталась придумать отговорки, но Светка была непреклонна. В конце концов, надула губы, села на кровать и, сложив руки на груди, процедила: «Как хочешь. Тогда я тоже не поеду». Пришлось согласиться. Не умела Тася говорить «нет». Сразу чувствовала себя виноватой и начинала оправдываться. Могла потом не спать ночами и бесконечно гонять по кругу одни и те же мысли, взращивая внутри себя вину за отказ. Даже сейчас, дожив до тридцати пяти лет, не научилась отстаивать свое мнение, а уж когда была совсем молоденькой, и подавно не умела.

Вот именно там, в деревянном добротном доме с тремя комнатами, Тася и проснулась в одной постели с Вадимом. От навалившегося стыда долго еще притворялась спящей, хотя слышала, что Вадик уже встал и гремит на кухне бутылками, выискивая минералку или сок. Пить хотелось ужасно, но Тася лишь зажмурила крепче глаза, только бы не видеть Вадима. Может быть, он уйдет к своим друзьям, которые до сих пор храпят в соседних комнатах и даже в маленькой баньке на краю участка. Обратно в город уезжали только вечером. Весь день Тася старалась вести себя, как ни в чем не бывало. Вадим искрометно шутил, пел песни под гитару и даже обнимал ее за плечи, как будто она и, правда, его девушка, а не просто развлечение на ночь.

Тася вынырнула из воспоминаний. С той вечеринки прошло уже почти пятнадцать лет. Сразу и не вспомнишь, сколько всего позади.